

Л. Н. Попкова, Ю. А. Антонова

ЭЛИЗАБЕТ КЭДИ СТЭНТОН: ДИСКУССИИ О ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ

В истории западной цивилизации женщины впервые выступили как самостоятельная организованная политическая сила в середине XIX века. Американки одними из первых в мире развернули общественное движение за равноправие женщин, ставшее существенной частью общей борьбы за демократизацию политической жизни в XIX веке.

При создании американской республики в Декларации независимости было провозглашено, что «все люди созданы равными и наделены их творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью». Идея равенства, как учат в американских школах, стала частью национального самосознания, элементом «американской мечты», за которой стремятся иммигранты из других стран. Исследователи национальной культуры отмечают, что равенство является для американцев столь же ценной категорией, как и свобода. Но отцы-основатели, как и большинство их свободомыслящих современников XVIII века, под «равенством всех людей» подразумевали только свободных мужчин (all men). Американское гражданство не давало женщинам политических прав и свобод, гарантированных самой передовой для своего времени Конституцией. В XIX веке идея правового равенства полов продолжала оставаться крамольной в глазах демократического общества. Активисткам женского движения первой волны (1840–1920-е гг.) понадобилось более семи десятилетий борьбы, чтобы сформулированное ими главное политическое требование — предоставление женщинам избирательного права — стало реальностью.

Первой программой международного феминизма стала принятая в 1848 году на конференции в Сенека-Фолз (штат Нью-Йорк) «Декларация чувств». Автором этого документа, впервые сформулировавшего задачи женского движения, была Элизабет Кэди Стэнтон (1815–1902), вошедшая в американскую историю как «мать-основательница» суфражистского движения. Скульптурная фигура полной пожилой женщины, установленная в американском Конгрессе, стала для американцев символом развития гендерной демократии в Соединенных Штатах.

Элизабет Стэнтон родилась в семье адвоката и получила нетрадиционное для ее сверстниц образование. В 1830 году, увлеченная аболиционистскими идеями, юная Элизабет уговорила своего отца отправить ее учиться в самое известное первое женское учебное заведение в Трое, штат Нью-Йорк. В семинарии, приравненной по своему статусу к мужским высшим образовательным учреждениям, Стэнтон имела возможность изучать классическую римскую и греческую литературу, право, риторику, теологию, участвовать в литературных и богословских обществах, практикуясь в ораторском искусстве. Студенткам подобных заведений, появившихся в США в конце 1820-х годов, требовались незаурядные способности, целеустремленность, мужество и огромная воля, чтобы преодолеть сопротивление общества и семьи в своей личной борьбе за равное с мужчинами образование. Все свободное время Элизабет посвящала изучению законодательства и наблюдению за адвокатской практикой своего отца. В

спорах с ним она оттачивала свое красноречие, пытаясь доказать существование дискриминационной практики в отношении женщин в американских законах. Отец, поддерживающий стремление дочери к учебе, печально отвечал на ее пылкие речи репликой, которая осталась в мемуарах Стэнтон: «Как жаль, что ты не родилась мужчиной». Эту фразу можно было отнести ко всем образованным женщинам XIX века.

В 1830–1840-е годы в США в период так называемого Великого пробуждения, отмеченного массовыми религиозными выступлениями, Стэнтон начинает изучать проблему религиозного оправдания института рабства и библейских предубеждений против женщин. Впоследствии она поразила своих соратников-аболиционистов радикализмом вызова, брошенного церкви.

Низкий социально-правовой статус американок являлся, по мнению Стэнтон, следствием исторически сложившегося угнетения женщин, пропагандируемого Библией. Как и нормы обычного права, религиозные догматы лишали женщин права голоса, права на развод, владение и распоряжение имуществом, получение высшего образования. Впоследствии Стэнтон писала: «Для меня крайне важно добиться освобождения женщин от всех догматов прошлого — религиозных, политических, социальных. На меня очень сильно повлиял тот факт, что аболиционисты, знакомые с тяжелым положением рабов, не имеют ни малейшего представления о сходном с рабским положении их матерей, жен, сестер». Задавая себе вопрос, бороться ли сначала за предоставление женщинам избирательного права, а затем за изменение норм общественного сознания, Стэнтон пришла к выводу, что право голоса при одновременном сохранении тотального контроля церкви за частной и общественной жизнью женщин не решит проблему юридического неравенства полов. Она писала: «До тех пор пока женщины не осознают, что правительства и религии являются изобретениями человеческой цивилизации, а библии, молитвенники, катехизисы — плоды работы мужского мозга, они будут угнетаться предписанной Богом властью». Подобные заявления, несомненно, шокировали многих сторонников социального реформирования и одновременно пугали ее подруг по суфражистскому движению.

В 1840 году вопреки желанию своего отца она вступает в брак с журналистом Генри Стэнтоном, известным борцом против рабства. В ходе брачной церемонии по настоянию невесты в торжественной речи священника не употреблялось слово «послушание». Свой медовый месяц они провели в Лондоне, принимая участие во Всемирном конгрессе против расового угнетения. На конгрессе Стэнтон встретила свою будущую соратницу по борьбе Лукрецию Мотт, квакерскую учительницу, активистку женского Движения за трезвость.

В США женское движение в XIX веке, по общему признанию историков, выросло на почве аболиционистского движения. Аболиционисты, в первую очередь Уильям Гаррисон, выступив против института рабства, как противоречащего моральным заповедям христианства и идеалам американской революции, также проблематизировали существование системы угнетения женщин. В свою очередь, образованные женщины среднего класса, восприняв агитацию аболиционистов, с энтузиазмом включились в антирабовладельческую кампанию. В ходе этой деятельности они приходили к осознанию собственного правового и гражданского статуса, как ничем не отличающегося от рабского положения чернокожих южан. Более того, само их

участие в социальном движении, поддержанное лидерами аболиционистов, неизбежно натолкнулось на барьеры, ограничивающие вхождение женщин в публичную сферу. Допущенные к деятельности на низовом уровне, часто рискуя своей жизнью перед лицом расистского террора, женщины-активистки не были приняты в Антирабовладельческое общество. На учредительном съезде большинство аболиционистов-мужчин отказали женщинам в праве подписать декларацию. В ответ на оскорбление аболиционистки создали Женское антирабовладельческое общество. Только в 1840 году, через шесть лет после начала организованного движения против рабства женщины были официально допущены в его ряды. Но прибыв на Всемирный антирабовладельческий конгресс в Лондон, женщины — члены американской делегации, среди которых была и Элизабет Стэнтон, не получили подтверждения своим мандатам и могли находиться только в галерее для публики.

Дискриминация по признаку пола становится для участниц аболиционистского движения очевидной и существенной проблемой. Понадобилось еще восемь лет упорной агитации после Лондонского конгресса, прежде чем наиболее радикально настроенные активистки сумели убедить своих соратниц в необходимости созыва первой женской конференции. Организатором конференции в 1848 году в Сенека-Фолз стала Элизабет Стэнтон, к тому времени мать шестерых детей. Еще более революционно, чем сама идея женского съезда, прозвучало выдвинутое Стэнтон требование предоставления женщинам избирательного права. Большинство сторонниц женского равноправия считало это требование излишне радикальным и преждевременным, стремясь ограничиться борьбой за доступ к высшему образованию и профессиональной деятельности. Только получив поддержку со стороны Фредерика Дугласа, Стэнтон удалось включить этот пункт в подготовленную ею «Декларацию чувств». С этого времени суфражизм становится частью самостоятельного общественно-политического движения женщин.

В программу этого движения был записан принцип, призванный обозначить необходимость нового этапа демократизации политического строя США: «Женщина создана равной мужчине и во имя блага рода человеческого она должна быть таковой». Элизабет Стэнтон понадобилось все ее красноречие и напор, чтобы убедить участниц конференции публично заявить о том, что «лишение женщин гражданского права голоса означает отсутствие их представительства в органах власти и поэтому является основой их угнетения во всех сферах жизнедеятельности». Оппоненты Стэнтон полагали, что требование политических прав неспособно стать лозунгом женского движения, поскольку оно ставит под угрозу саму систему распределения гендерных ролей. В патриархальном обществе социальное функционирование женщин определялось их статусом исключительно в семейно-приватной сфере.

Существенным аргументом против требования избирательного права был тезис о том, что исключение замужних женщин из состава голосующих было основано на том же принципе, что и исключение мужчин, не владеющих собственностью. Если воля народа должна быть выражена путем голосования, говорили противники Стэнтон, то было важно, чтобы каждый голос был независимым. Мужчины, которые не имели собственности и зависели от своих нанимателей, были уязвимы. Точно также замужние женщины находятся в

материально зависимом положении от своих мужей. Даже ветеран борьбы за женское равноправие Лукреция Мотт считала резолюцию по политическим правам женщин преждевременной.

Между тем, по мнению Стэнтон, ситуация представлялась иной. Взаимоотношения между гражданами и государством в XIX веке претерпевают существенные изменения. В XIX веке американская юриспруденция определяла гражданство на основе прямых отношений индивида и государства и не связывала его напрямую со статусом главы семьи и домохозяйства, как этого требовало обычное право дореволюционного периода.

Гражданское же равенство позволяло женщинам вступать в прямые отношения с государством, а не опосредованно через отца, мужа или сыновей. Стэнтон, как и другие идеологи суфражизма, настаивала на том, что только право голоса создаст основу женской эмансипации. «В настоящее время женщина, с точки зрения закона, граждански мертва» — было записано в Декларации по настоянию Стэнтон.

Классически либеральная дихотомия публичной и частной сфер жизни и соответствующая ей дихотомия гендерных ролей мужчин и женщин не подвергались сомнению в дискурсе суфражизма XIX века. Вместе с тем, часть суфражисток, включая Стэнтон, отказывались считать сохранение единоличной женской ответственности за семейную сферу основанием лишения их права участвовать в «мужской» публичной сфере. Именно поэтому Стэнтон полагала, что избирательное право, предоставлявшее возможность действовать как индивидууму, позволит преодолеть барьер подчиненного семейного статуса женщин.

Политические права предусматривали индивидуальную гражданскую ответственность, что пугало многих активисток женского движения, боявшихся не найти социальной поддержки этой идеи. Их опасения не были беспочвенными. Понадобилось еще двадцать лет после принятия «Декларации чувств», чтобы в 1869 году в Америке появились первые суфражистские организации, а затем еще двадцать лет, чтобы они объединились в Национальную женскую суфражистскую ассоциацию и движение обрело массовую социальную базу.

Риторика первого программного документа американского феминизма копировала «священный» республиканский текст «Декларации независимости», что должно было, по мнению автора, убеждать в легитимности женского равноправия на основании либеральной концепции «естественных прав» и «законного правления с согласия управляемых». Классически либеральный аргумент неотъемлемости «естественных прав и свобод» оставался доминирующим в американском суфражизме на первом этапе движения с конца 1840-х до начала 1890-х годов XIX века. «Господь наделил мужчин и женщин определенными неотъемлемыми правами: к таковым относятся жизнь, свобода и стремление к счастью» — говорилось в Декларации. Однако «история человечества есть история постоянных обид и унижений, наносимых женщине мужчиной с непосредственной целью подчинения ее абсолютной тирании». Декларация обосновывала тезис о том, что бесправие женщин несовместимо с принципами американской демократии. Женщины, лишённые «первейшего права любого гражданина — права голоса», — не имеют возможности представлять свои интересы в законодательных органах государственной власти ни на уровне федерации, ни на уровне штатов.

В Конституции США, в отличие от Декларации независимости, вплоть до конца 1860-х годов не был напрямую определен пол граждан: гендерно-нейтральный язык поправок к Конституции (использование термина “person” в отношении основных прав граждан) давал основание суфражисткам надеяться на легализацию прав американок путем решений Верховного Суда. Вердикты этого органа власти, обладавшего единоличным правом трактовки Конституции, получали статус закона в силу системы прецедентного права. Поэтому Э. Стэнтон и другие активистки суфражизма сосредоточивают свои усилия на тактике судебных исков, требовавших от Верховного Суда признания незаконности отстранения женщин от участия в публичной жизни. Безуспешность попыток в течение нескольких десятилетий, начиная с 1850-х годов, оспорить в судебном порядке дискриминационные практики женщин приводила их к еще большей убежденности в том, что только предоставление права участия в выборах может стать основой равноправия и женской эмансипации. Все решения Верховного Суда, подтверждавшие конституционность правовых запретов на публичную деятельность женщин, мотивировались тезисом о «естественно-предопределенной» дифференциации социальных ролей мужчин и женщин. В известном решении по делу «Брэдвил против Иллинойс» (1873) Верховный Суд дал классическую формулировку этой доктрины в качестве неравного правового статуса женщин и мужчин. По существу, тем самым закреплялась ситуация обычного права. Суд поддержал закон штата Иллинойс, запрещающий женщинам заниматься адвокатской практикой. «Естественные биологические отличия — говорилось в решении — делают женщин непригодными для определенных профессий в гражданской жизни. Их главной сферой деятельности остается домашнее хозяйство и материнство. Мужчина является или должен являться покровителем и защитником жен и матерей, в том числе будущих, от неженственной работы». Главным юридическим концептом, оправдывающим лишение женщин политических прав, становится тезис о различном предназначении мужчин и женщин и существовании особой женской «сущности». Данная идея оказалась подхваченной сторонниками суфражизма.

Элизабет Стэнтон отказывалась принимать новый аргумент в пользу избирательных прав женщин, появившийся в общественных дебатах на втором этапе суфражизма (1890–1920). С наступлением в США эпохи буржуазных социальных реформ этим аргументом стал тезис о «целесообразности» предоставления права голоса женщинам на основании наличия у них особых моральных качеств. Поэтому в силу своего отличного от мужского опыта материнства женщины смогут лучшим образом повлиять на процессы социального реформирования. Для восьмидесятилетней Стэнтон, посвятившей более пятидесяти лет своей жизни борьбе за равенство полов и доказательству равной ценности женской и мужской личности, настаивание на различии с мужчинами представлялось угрозой идее женской эмансипации. На этом этапе своей деятельности Стэнтон рассматривает суфражизм в качестве социальной поддержки женщин в утверждении своей автономии и индивидуальности. Большинство ее статей и публикаций этого периода направлены на разъяснение важного аспекта патриархальной системы, оставленного без критики на предыдущем этапе женского движения. Важным следствием мужской тирании и узурпации власти она называет «разрушение самой женской личности, что означает отсутствие веры в собственные силы и

самоуважения». Такая ситуация с неизбежностью формирует зависимость женщин, поэтому борьба за равенство перед законом должна, по мнению Стэнтон, сопровождаться разрушением патриархатных стереотипов и норм поведения, в том числе и тех, которые освящены религией и церковью. Это стало задачей женского движения в XX веке. Принятие в 1920 году XIX поправки к Конституции, предоставлявшей избирательные права американкам, завершило суфражистский этап борьбы.

Библиографический список

1. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993.
2. Феминизм: Проза, мемуары, письма. М., 1992.
3. *Эванс С.* Рожденная для свободы: История американских женщин. М., 1993.
4. *Du Bois E.* Feminism and Suffrage: The Emergence of an Independent Women's Movement in America 1848–1869. Cornell University Press, 1995.
5. *Griffin E.* In Her Own Right: The Life of Elizabeth Cady Stanton. Oxford University Press, 1984.
6. *Kraditor A.* The Ideas of the Women Suffrage Movement, 1880–1920. N.Y.: Columbia University Press, 1965.
7. Major Problems in American Women's History: Documents and Essays. N.Y., 1989.
8. Second to None: A Documentary History of American Women: From the Sixteenth Century to 1865. University of Nebraska Press, 1993. Vol. I.
9. *Stanton E., Anthony S.* Correspondence, Writings, Speeches. N.Y.: Schocken Books, 1981.
10. Women, the Family and Freedom: The Debate in Documents / Ed. by S. Bell and K. Offen. Stanford University Press, California. 1983. Vol. 1: 1750–1880.